

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.985.7:343.541.2

Расследование покушения на изнасилование

В. Н. Китаева

Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11

Для цитирования: Китаева, Валентина Н. 2019. «Расследование покушения на изнасилование». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 520–532.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.307>

В статье изложена система рекомендаций по расследованию покушения на изнасилование, которые дополняют существующую криминалистическую методику расследования изнасилований. Перечислены проблемы в доказывании покушения на изнасилование. Предложена классификация типичных следственных ситуаций, возникающих в процессе расследования покушения на изнасилование. Отмечено, что наибольшие сложности в расследовании возникают в таких следственных ситуациях, как: покушение на изнасилование совершено неизвестным лицом, которое скрылось с места преступления; совершена серия покушений на изнасилование; в результате покушения на изнасилование наступила смерть потерпевшей. Показана специфика предмета доказывания по делам о покушении на изнасилование. Перечислены типичные следственные версии и возможности отдельных следственных действий при расследовании данного вида преступлений. Рассмотрено значение показаний потерпевшей при установлении добровольного отказа от изнасилования. Подчеркнута доказательственная ценность судебно-медицинских, трасологических экспертиз по делам о покушении на изнасилование. Раскрыто практическое значение судебно-психологической экспертизы по делам, когда в результате покушения на изнасилование или приготовления к изнасилованию смерть потерпевшей наступила после падения с высоты. Аргументирован вывод о том, что следует признать ошибочной рекомендацию о назначении психолого-психиатрической экспертизы при проверке сообщения о покушении на изнасилование. Обоснована необходимость изучения следственной практики по делам о необходимой обороне, о превышении пределов необходимой обороны, о преступлениях против жизни и здоровья, в которых подозреваемая выдвигает оправдательную версию о физической защите от сексуального посягательства.

Ключевые слова: покушение на изнасилование, расследование, криминалистическая методика, необходимая оборона, падение с высоты, инсценировка, судебно-психологическая экспертиза.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

1. Введение. По проблемам расследования изнасилований в нашей стране издан ряд монографий, методических пособий, научных статей, защищено несколько диссертаций. Однако некоторые положения темы остаются не в полной мере исследованными. В частности, в криминалистике практически не разработан вопрос о расследовании покушения на изнасилование. В работах лишь некоторых авторов обращено внимание на отдельные элементы расследования покушения на изнасилование (Мудьюгин, Шубин 1969; Дерягин 2008; Коршунова (ред.) 2011), но система криминалистических рекомендаций по расследованию неоконченного изнасилования отсутствует.

Как отмечается в специальной литературе, на практике возникают трудности при доказывании и квалификации покушения на изнасилование (Скорченко 2004, 64).

Расследование покушения на изнасилование проводится в соответствии с общими рекомендациями по методике расследования изнасилований, вместе с тем оно имеет особенности, обусловленные в ряде случаев отсутствием следов, имеющих существенное значение по таким делам (пятна крови, спермы), сложностью доказывания направленности умысла на совершение изнасилования и др., в связи с чем возникает необходимость в изучении специфики расследования этих дел и разработке криминалистических рекомендаций, дополняющих методику расследования изнасилований.

2. Основное исследование. Покушением на изнасилование является совершение виновным лицом действий, непосредственно направленных на половое сношение с потерпевшей помимо ее воли, если они не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам (Лебедев (отв. ред.) 2017). К таким действиям относятся: разделение потерпевшего лица, избивание, нанесение ему телесных повреждений, связывание, приведение в беспомощное состояние, принуждение принять позу, способствующую совершению полового акта (Багмет, Бычков 2017, 20–21). При этом насильнику не удастся совершить сам половой акт по независящим от него обстоятельствам: активное сопротивление потерпевшей, пресечение или реальная возможность пресечения преступления третьими лицами, физиологические причины виновного лица (ненаступление эрекции) или потерпевшей (например, наличие менструации, которая воспринимается насильником как препятствие для доведения преступления до конца) (Мотин 2017, 68).

Следственные ситуации, возникающие при расследовании данного вида преступлений, можно классифицировать по нескольким основаниям:

- 1) *по объему исходной информации:*
 - а) покушение на изнасилование совершено знакомым потерпевшей лицом, местонахождение которого известно;
 - б) покушение на изнасилование совершено знакомым потерпевшей лицом, местонахождение которого неизвестно;
 - в) покушение на изнасилование совершено неизвестным лицом, который задержан;
 - г) покушение на изнасилование совершено неизвестным лицом, местонахождение которого неизвестно;
- 2) *в зависимости от наступления (отсутствия) тяжких последствий:*
 - а) покушение на изнасилование без наступления тяжких последствий;

- б) покушение на изнасилование, повлекшее смерть потерпевшей или наступление иных тяжких последствий;
- 3) по количеству совершенных преступлений:
 - а) совершено одно покушение на изнасилование;
 - б) совершена серия покушений на изнасилование либо совершена серия преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, в числе которых покушение на изнасилование.

В процессе расследования уголовного дела о покушении на изнасилование выдвигают следующие *типичные версии*:

- имело место покушение на изнасилование;
- заявительница добросовестно заблуждается в оценке совершенных действий (оскорбление, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, хулиганство, побои и т. д.);
- заявление является заведомо ложным, поданным с целью скомпрометировать определенное лицо;
- отказ от совершения изнасилования является добровольным, исключая уголовную ответственность (Коршунова (ред.) 2011, 209).

В том случае, когда проверяется версия о покушении на изнасилование, обстоятельства, подлежащие установлению по делам об изнасилованиях, подлежат коррективке с учетом неоконченного состава преступления.

Об особенностях предмета доказывания по делам о покушении на изнасилование писали еще советские криминалисты Г. Н. Мудьюгин и Ю. А. Шубин.

Во-первых, для решения вопроса о квалификации покушения на изнасилование необходимо выяснить направленность умысла. Об этом можно судить прежде всего из характера действий преступника. Как правило, покушающийся на изнасилование наносит потерпевшей побои, опрокидывает ее на какую-либо поверхность, принудительно раздевает ее, насильно раздвигает ей ноги, обнажает половые органы и т. п. Кроме этого, следует установить характер и интенсивность насильственных действий, которые применял мужчина с целью совершить половой акт, а также выяснить, реально ли оказывала потерпевшая сопротивление, выражая свое несогласие совершить половой акт, или оно маскировалось ее согласием и объяснялось чувством стыдливости.

Во-вторых, для решения вопроса, имело ли место покушение на изнасилование, важно выяснить характер отношений между подозреваемым и потерпевшей. Это приобретает особое значение в ситуации, когда потерпевшая знакома с преступником и у последнего имелись основания рассчитывать на согласие женщины вступить с ним в близкие отношения.

В-третьих, требуется выяснить обстановку, в которой происходило покушение. В некоторых случаях обстановка неблагоприятна для совершения преступления: поблизости находятся люди, и потерпевшая может позвать их на помощь. Соответственно, преступник не мог рассчитывать на насильственное совершение полового акта в таких условиях.

В-четвертых, надо установить, почему преступление не было доведено до конца: по причинам, не зависящим от воли виновного (в том числе физиологического

порядка), или же в результате добровольного отказа покушавшегося (Мудьюгин, Шубин 1969, 21–23).

Добровольный отказ от совершения изнасилования следует рассматривать как обстоятельство, полностью исключаящее ответственность за данное преступление (ст. 31 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ¹ (далее — УК РФ)). Добровольный отказ может иметь место только на стадиях приготовления или покушения на изнасилование и при условии, что виновный имел для этого возможность и никто его не заставлял прекратить противоправное деяние. Критерием добровольности отказа служит объективная возможность для виновного довести преступление до конца, не подвергаясь серьезному риску быть застигнутым кем-либо на месте преступления (Мудьюгин, Шубин 1969, 23).

Кроме того, ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) требует выяснения и других обстоятельств, в частности способа совершения преступления (Ишигеев, Трубкина, Буш 2016).

В качестве одного из способов совершения изнасилования уголовный закон предусматривает использование беспомощного состояния потерпевшей. По мнению некоторых исследователей в области уголовного права, покушение на изнасилование с использованием беспомощного состояния невозможно, так как приведение в беспомощное состояние, предварительные действия до совершения полового акта (раздевание потерпевшей и пр.) не составляют объективной стороны преступления, а момент начала полового сношения совпадает с моментом окончания преступления (Молчанов 2014, 81). Данная точка зрения вызывает возражения.

Во-первых, не всегда преступник приводит потерпевшую в беспомощное состояние. Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, лицо, не достигшее 12-летнего возраста, не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий и тем самым находится в беспомощном состоянии. Если потерпевшая достигла 12-летнего возраста, но не достигла 14-летнего возраста, то для признания беспомощного состояния при изнасиловании (покушении на него) необходимо, помимо возраста, установить, что потерпевшая не могла понимать характера и значения совершаемых с ней действий, что осознавало виновное лицо и использовало для совершения преступления (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 09.04.2014 № 5-АПУ14-15).

Во-вторых, объективная сторона изнасилования имеет сложный характер, складывающийся из двух действий: совершения полового сношения и применения физического насилия или угрозы его применения. Малолетние зачастую оказывают сопротивление, а преступник для его преодоления применяет физическое насилие, которое входит в стадию покушения на изнасилование. При этом насилие или угрозы его применения в отношении потерпевшей для преодоления ее сопротивления должны иметь место до начала полового сношения, т. е. до того момента, когда изнасилование считается оконченным преступлением.

27 июня 2014 г. в Воронеже 28-летний мужчина по приглашению своей 37-летней знакомой пришел к ней домой с целью оказания возмездных услуг по сборке мебели. В доме находились малолетние дети: два мальчика в возрасте 6 и 10 лет, а также девочка 12 лет. В дневное время женщина ушла из дома в магазин за про-

¹ Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 21 августа, 2018. <http://consultant.ru>.

дуктами питания, оставив знакомого вместе с малолетними детьми. Воспользовавшись отсутствием матери, мужчина решил совершить изнасилование 12-летней девочки. С этой целью он зашел в комнату, в которой находилась последняя, и стал срывать с нее одежду. Испугавшись, девочка стала звать на помощь. Услышав крик, из соседней комнаты прибежали ее малолетние братья, которые стали наносить мужчине удары металлическим совком и веником в область верхних и нижних конечностей. В этот момент из магазина домой вернулась мать детей, которая пресекла противоправные действия знакомого, выгнав его из жилища. После этого женщина сообщила о случившемся в правоохранительные органы. Коминтерновский районный суд г. Воронежа признал мужчину виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ (покушение на изнасилование, с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста), и назначил ему наказание в виде 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима².

Наибольшие трудности в расследовании возникают в следующих следственных ситуациях: покушение на изнасилование совершено неизвестным лицом, которое скрылось с места преступления; совершена серия покушений на изнасилование; в результате покушения на изнасилование наступила смерть потерпевшей. Первоочередная задача в первой и второй из названных следственных ситуаций — установление и розыск подозреваемого. В третьей ситуации нужно установить факт покушения на изнасилование и причинную связь между ним и наступившим последствием — смертью потерпевшей.

Для проверки вышеперечисленных версий проводятся следственные действия, предусмотренные методикой расследования изнасилований: осмотр места происшествия, допрос потерпевшей (Barrett, Hamilton-Giachrisis 2013; Hazelwood and Burgess 2016; Kennedy 2012), допрос подозреваемого, судебно-медицинские экспертизы и др.

Допрос потерпевшей не проводится лишь в случаях, когда в силу возраста, состояния здоровья или смерти она не может давать показания.

В предмет допроса потерпевшей по делам о покушении на изнасилование должны входить вопросы: 1) что, по мнению потерпевшей, помешало преступнику довести свое намерение до конца; 2) если преступнику ничто не препятствовало довести преступление до конца, то чем, по мнению потерпевшей, объясняется то, что он добровольно отказался от своего намерения, и на чем она основывает свое мнение?

Постановка данных вопросов позволяет правильно квалифицировать действия подозреваемого: имело место покушение на изнасилование или добровольный отказ от него. В обвинительном заключении и приговоре суда должны быть указаны конкретные причины, в силу которых лицо было вынуждено отказаться от окончания изнасилования.

При установлении добровольного отказа лицо может нести ответственность лишь за фактически совершенные им действия, при условии что они содержат состав иного преступления (незаконного лишения свободы, умышленного причи-

² «В Воронеже 28-летний мужчина обвиняется в покушении на изнасилование 12-летней девочки». Следственное управление Следственного комитета РФ по Воронежской области. Дата обращения 21 августа, 2018. <http://voronezh.sledcom.ru/news/item/921267>.

нения тяжкого вреда здоровью и др.). Отсутствие правильной оценки показаний потерпевшей о длительности и интенсивности учиненного в отношении нее насилия может повлечь неправильный вывод о добровольном отказе от изнасилования (Определение Военной коллегии Верховного суда РФ от 18.11.1997 № 1н-358/97).

Расследование покушения на изнасилование невозможно представить без производства судебно-медицинских экспертиз (Johnson D. et al. 2012, Ingemann-Hansen, Charles 2013). По данным Н. Г. Шалаева, примерно в 40 % случаев изнасилований и в 65 % случаев покушения на изнасилование на теле подозреваемого обнаруживаются механические повреждения — знаки борьбы и самообороны потерпевшей. В основном это ссадины, причиняемые ногтями рук, и следы укусов. Чаще всего они располагаются на руках и лице, иногда на губах и языке. Могут быть укусы половых органов (приводится по: Шпак 2012, 51). Таким образом, возможности судебно-медицинской экспертизы подозреваемого по делам о покушениях на изнасилование весьма значительны.

Судебно-медицинская экспертиза потерпевшей также помогает установить наличие, вид, степень тяжести, давность возникновения телесных повреждений, образовавшихся в результате сексуального насилия. Более того, с помощью некоторых телесных повреждений на теле жертвы можно идентифицировать преступника.

Например, в ходе покушения на изнасилование А. преступник укусил потерпевшую за щеку. После задержания подозреваемого Р. эксперт получил экспериментальные образцы следов его зубов на пластинке, которые были сфотографированы. Затем были изготовлены в одном масштабе фотоснимки следов зубов, зафиксированных на теле потерпевшей, и следов зубов, полученных экспериментальным путем на пластине. При сравнительном исследовании указанных объектов было установлено совпадение следов зубов на фотоснимках сравниваемых объектов по форме и размеру коронок, расстоянию между зубами, ширине резцов и по одинаковым промежуткам между ними. Эксперт пришел к заключению, что отмеченные совпадения в своей совокупности являются индивидуальными и достаточными для вывода о том, что следы надкуса на теле потерпевшей оставлены зубами верхней и нижней челюстей подозреваемого Р. (Изобличение преступника... 1957, 139).

Важнейшее место при расследовании преступлений, связанных с сексуальным насилием, занимают судебно-медицинские экспертизы вещественных доказательств (судебно-биологические, судебно-цитологические). Однако данные экспертизы крайне редко назначают по делам о покушении на изнасилование — в 3,9 % случаев (Ревнитская, Иванина, Иванина 2014, 19). В частности, незаслуженно забыто судебно-биологическое исследование срезов ногтевых пластин. Между тем в п. 70.14 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 20.08.2010 № 346-н отмечено, что при проведении экспертизы подозреваемого в совершении изнасилования «направляют на судебно-биологическое исследование содержимое из-под ногтей подозреваемого для установления наличия крови и эпидермиса покровов потерпевшей». К сожалению, следователи не всегда представляют доказательственную ценность ногтевых пластинок и их срезов у подозреваемого и у потерпевшей по делам об изнасилованиях и редко направляют их на экспертное исследование (Голуб и др. 2015).

Версия об инсценировке покушения на изнасилование может возникнуть еще на стадии возбуждения уголовного дела. Однако следователь ограничен уголовно-

процессуальным законом в выборе средств проверки данной версии. Нельзя признать верной рекомендацию, назначать и проводить судебную психолого-психиатрическую экспертизу заявительницы в ходе проверки сообщения о преступлении (Багмет, Бычков 2017, 278). На этом этапе невозможно собрать достаточный объем характеризующего заявительницу материала для проведения данного вида судебной экспертизы, так как большая часть такой информации поступает в ходе допросов, которые нельзя заменить получением объяснений.

Если версия об инсценировке покушения на изнасилование находит подтверждение, то должен решаться вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении заявительницы по соответствующей части ст. 306 УК РФ.

Ситуация, когда покушение на изнасилование закончилось смертью потерпевшей, сложна для расследования. Нередко в таких случаях смерть наступает в результате падения с высоты многоэтажного дома, когда потерпевшая, спасаясь, срывается с балкона, карниза и т. д. или сознательно прыгает вниз (Определения Верховного суда РФ от 15.06.1992, от 12.02.1998).

Накопленный годами положительный опыт расследования уголовных дел, возбужденных по факту гибели женщин в результате падения с высоты, позволил редакцией сборника «Следственная практика» сформулировать ряд рекомендаций:

- 1) одновременно с другими версиями должна выдвигаться и всесторонне проверяться версия об изнасиловании (или покушении на изнасилование);
- 2) при осмотре трупа необходимо тщательно фиксировать его положение; все расстояния должны измеряться и наноситься на план-схему; эти данные необходимо использовать для проведения криминалистической экспертизы, устанавливающей траекторию падения тела, наличие или отсутствие посторонних тел, вызвавших падение;
- 3) в ходе расследования может быть проведен следственный эксперимент, позволяющий опытным путем определить местонахождение трупа на земле при его свободном падении; для такого эксперимента должен быть изготовлен макет (кукла), соответствующий данным потерпевшей по весу и росту;
- 4) все повреждения на одежде трупа необходимо тщательно осмотреть, измерить, зафиксировать в протоколе и сфотографировать; механизм образования повреждений на одежде трупа устанавливается криминалистической экспертизой;
- 5) свидетелей следует искать среди жильцов дома, где произошло происшествие, в первую очередь среди проживающих в соседних квартирах;
- 6) преступник, стремясь избежать ответственности, чаще всего ссылается на несчастный случай, отрицает покушение на половую неприкосновенность погибшей; для опровержения этих показаний могут быть использованы данные судебно-медицинского исследования трупа, результаты осмотра одежды потерпевшей, квартиры и места происшествия, показания свидетелей и другие доказательства;
- 7) успех допросов зависит от тщательной подготовки к ним, в ходе которой надо объективно и всесторонне изучать личность потерпевшей и обвиняемого (см. комментарий после статьи: Сорока, Легчин 1980, 146–147).

Вышеперечисленные рекомендации были сформулированы почти сорок лет назад и нуждаются в уточнении и дополнении с учетом современного уровня развития науки и следственной практики.

Прежде всего для установления механизма падения тела потерпевшей следует назначать не криминалистическую, а судебно-медицинскую экспертизу, а для выявления механизма образования повреждений на одежде трупа лучше назначать не трасологическую, а судебно-медицинскую экспертизу (Агафонов, Юрасов 2015).

Потерпевшая может не сорваться, а намеренно спрыгнуть с балкона или окна жилища, где совершено покушение на изнасилование или приготовление к изнасилованию. Для установления причинной связи между неоконченным изнасилованием и психическим состоянием потерпевшей, повлекшим смерть, следователь Н. Н. Китаев предложил назначать судебно-психологическую экспертизу (Китаев 1995). Эффективность данной рекомендации подтверждается примерами из следственной практики.

В частности, такая помощь психологов была оказана в процессе расследования уголовного дела по обвинению Г. по ст. 15, ч. 3 и 4 ст. 117 Уголовного кодекса РСФСР. По факту падения несовершеннолетней Х. из окна комнаты Г., находившейся на седьмом этаже общежития в г. Братске Иркутской области, было возбуждено уголовное дело. В ходе расследования было установлено, что вечером 24 мая 1985 г. Г. пригласил в гости несовершеннолетних Х. и И., напоил их спиртными напитками, а затем потребовал от И. вступить в половую связь с В., который участвовал в застолье. Когда девушки попытались уйти, Г. разозлился, не выпускал их из комнаты, нецензурно выражался. И. смогла убежать. Тогда Г. заявил, что Х. обязана вступить в половую связь с В., а после вышел из комнаты, заперев дверь, а Х. выпрыгнула в окно. Г. вину не признал и заявил, что его действия в отношении Х. были «шуткой» и он не ожидал от девушки такой реакции.

Следователь назначил судебно-психологическую экспертизу, на разрешение которой поставил следующие вопросы: 1) каковы индивидуальные психологические особенности личности Г., Х.; 2) с учетом индивидуально-психологических, возрастных особенностей Х. находилась ли она в период, предшествовавший ее смерти, в эмоционально напряженном состоянии, предрасполагавшем к самоубийству; 3) если потерпевшая Х. находилась в период, предшествовавший ее смерти, в психическом состоянии, предрасполагавшем самоубийству, то чем оно могло быть вызвано; 4) какую роль в реализации поведения Х. сыграли противоправные действия Г. в исследуемой ситуации?

По заключению психолога, Х. имела экстравертированный характер: была общительная, открытая, добрая, жизнерадостная, с устойчивым хорошим настроением, смелая и решительная. В период, предшествовавший смерти, ее психическое состояние не предрасполагало к самоубийству, и только в особо экстремальных условиях она могла бы решиться на суицид. Г. определен психологом как интроверт (замкнутый, скрытный), неискренний, упрямый, самолюбивый, властный, имеющий завышенную самооценку, претендующий на лидерство. Он циничен и жесток, духовные потребности не развиты, отношение к женщинам неуважительное.

За приготовление к изнасилованию несовершеннолетней И. суд назначил Г. пять лет лишения свободы. За приготовление к изнасилованию несовершеннолетней Х., повлекшее особо тяжкие последствия (смерть потерпевшей), подсудимо-

му назначены восемь лет лишения свободы (Архив Иркутского областного суда, 1985 г. Уголовное дело № 2-246. Экспертизу провела доцент Л. Т. Люшина).

В процессе расследования преступлений против жизни и здоровья (ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ) возникает ситуация, когда подозреваемая не признает вину, а заявляет, что вынуждена была обороняться от сексуального насилия со стороны потерпевшего (нападавшего).

В криминалистике разработаны приемы и методы, направленные на проверку версий о необходимой обороне и превышении ее пределов (Сергеева 1999; Синельникова 2005; Тараканов 2006; Чудиновских, Игнатов 2011). Однако на практике предварительное расследование этой категории уголовных дел является одним из самых сложных, характеризуется обвинительным уклоном (Чуксина 2010; Смахтин, Смирнова 2015; Смолькова, Мазюк 2016), нередко приобретает общественный резонанс.

Примером может служить уголовное дело Т. Кудрявцевой. 1 июля 2012 г. Т. Кудрявцева, жительница Солнечногорского района Московской области, обратилась в правоохранительные органы с заявлением о том, что нанесла один удар ножом неизвестному мужчине, который напал на нее вблизи железнодорожной платформы «Радищево», пытаясь затащить ее в лесной массив и изнасиловать. Женщина вызвала скорую помощь и не покидала места происшествия. Главное следственное управление Следственного комитета РФ по Московской области возбудило уголовное дело, Кудрявцевой было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 105 УК РФ. После того как данное дело вызвало общественный интерес, обвинение было перекалифицировано на ч. 1 ст. 108 УК РФ, а в середине сентября 2012 г. уголовное дело, а также уголовное преследование в отношении Т. Кудрявцевой было прекращено³.

Поверхностная проверка версии о необходимой обороне или превышении ее пределов приводит к неправильной юридической оценке совершенного деяния и вынесению незаконного приговора (Литвинцева 2016, 37). В лучшем случае указанные ошибки органов предварительного расследования и суда первой инстанции исправляются вышестоящими судами. Достаточно вспомнить дело А. М. Иванниковой. 8 декабря 2003 г. женщина, защищаясь от водителя С. Багдасаряна, напавшего на нее с целью сексуального насилия, ударила его ножом в бедро. Вскоре от полученного ранения мужчина умер, так как была задета бедренная артерия. 2 июня 2005 г. Люблинский суд г. Москвы вынес в отношении Иванниковой обвинительный приговор по ч. 1 ст. 107 УК РФ и назначил ей наказание два года лишения свободы условно. 4 июля 2005 г. Московский городской суд отменил обвинительный приговор по протесту прокуратуры Москвы и отправил дело на новое рассмотрение. 28 ноября 2005 г. Люблинский г. Москвы суд в новом составе оправдал А. М. Иванникову⁴.

И. А. Тараканов предложил принципы, которыми должен руководствоваться следователь, расследуя деяние, предположительно имеющее признаки необходимой обороны:

³ «Прекращено уголовное преследование жительницы Солнечногорского района Татьяны Кудрявцевой». *Новости Следственного комитета РФ*. Дата обращения 21 августа, 2018. <https://sledcomrf.ru/news/51371-prekrascheno-ugolovnoe-presledovanie-jitelnitsyi.html>.

⁴ «Дело Иванниковой». *REGNUM*. Дата обращения 21 августа, 2018. <https://regnum.ru/news/dossier/678.html>.

1) к решению вопроса о правомерности деяния, предположительно совершенного в состоянии необходимой обороны, следует переходить после того, как будут разрешены все противоречия доказательственной базы; если же этого сделать не удалось, то, согласно ст. 14 УПК РФ, все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого (которым на данный момент является или может стать предполагаемый оборонявшийся) следует толковать в его пользу;

2) рассматривать вопрос о превышении пределов необходимой обороны можно лишь тогда, когда доказано наличие других признаков необходимой обороны в действиях оборонявшегося;

3) если превышение пределов необходимой обороны доказано, нужно незамедлительно решать вопрос о привлечении к уголовной ответственности посягавшего;

4) если установлено, что деяние не было совершено при необходимой обороне (а равно иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния), предъявление обвинения предполагаемому оборонявшемуся нужно считать обоснованным (Тараканов 2006, 17).

Следует признать необходимым обобщение следственной и судебной практики по делам против жизни и здоровья, когда подозреваемое лицо выдвигает оправдательную версию о необходимой обороне, так как было покушение на изнасилование. Важно выявить типичные ошибки, которые допускают следователи в процессе расследования этой категории уголовных дел, а также положительные примеры, на которых можно учиться расследовать такие дела.

3. Вывод. Изложенные рекомендации, по нашему мнению, в определенной мере восполняют имеющейся в криминалистике пробел по изучаемой тематике и в дальнейшем могут быть использованы при научном и практическом решении проблем, возникающих при расследовании покушений на изнасилование.

Библиография

- Агафонов, Владимир А., Владислав В. Юрасов. 2015. «К вопросу о характеристике повреждений одежды при падениях с высоты». *Вестник судебной медицины* 4 (4): 16–20.
- Багмет, Анатолий М., Василий В. Бычков. 2017. *Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием*. М.: Юрлитинформ.
- Голуб, Татьяна Н., Елена В. Бергман, Марина Х. Шахматова, Юрий С. Исаев. 2015. «К вопросу о доказательной значимости в уголовном процессе судебно-биологического исследования ногтей человека». *Вестник судебной медицины* 4 (4): 21–23.
- Дерягин, Геннадий Б. 2008. *Расследование половых преступлений*. М.: Юрлитинформ.
- «Изобличение преступника по следам его зубов». 1957. *Следственная практика* 29: 137–140.
- Ишигеев, Владимир С., Ольга В. Трубкина, Михаил П. Буш. 2016. «К вопросу о способе умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в силу внезапно возникших неприязненных отношений, как элементе криминалистической характеристики». *Известия Байкальского государственного университета* 26 (6): 1005–1010.
- Китаев, Николай Н. 1995. «Судебно-психологическая экспертиза при разоблачении инсценировок несчастных случаев и самоубийств». *Законность* 12: 15–16.
- Коршунова, О. Н. (ред.). 2011. *Руководство для государственного обвинителя*. СПб.: Юрид. центр Пресс.
- Лебедев В. М. (отв. ред.). 2017. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации*. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII. М.: Юрайт.
- Литвинцева, Наталья Ю. 2016. «Законность при производстве по уголовному делу». *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения* 6 (14): 31–39.

- Молчанов, Дмитрий Н. 2014. *Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть*. М.: Проспект.
- Мотин, Анатолий В. 2017. «Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». *Общество и право* 1 (59): 68–73.
- Мудьюгин, Геннадий Н., Юрий А. Шубин. 1969. *Расследование изнасилований*. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.
- Ревнитская, Людмила А., Ивановна, Татьяна В., Ивановна, Андрей А. 2014. «Роль судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств при расследовании половых преступлений». *Судебно-медицинская экспертиза* 6: 18–21.
- Сергеева, Ольга. 1999. *Теория и практика криминалистического обеспечения проверки версий о необходимой обороне и превышении ее пределов*. Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербургский государственный университет.
- Синельникова, Елена. 2005. *Особенности доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны*. Дис. ... канд. юрид. наук. Алтайский государственный университет.
- Скорченко, Петр Т. 2004. *Расследование изнасилований*. М.: Былина.
- Смахтин, Евгений В., Ирина Г. Смирнова. 2015. «Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства». *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права* 9 (2): 359–369.
- Смолькова, Ираида В., Роман В. Мазюк. 2016. «Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве». *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права* 10 (1): 156–169.
- Сорока, Г.Е., Легчин, Б.С. 1980. «Расследование некоторых дел о покушениях на изнасилование». *Следственная практика* 127: 138–147.
- Тараканов, Илья А. 2006. *Особенности доказывания состояния необходимой обороны в стадии предварительного расследования*. Дис. ... канд. юрид. наук, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний.
- Чудиновских, Анна О., Сергей Д. Игнатов. 2011. «Особенности доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны». *Российский следователь* 23: 9–12.
- Чуксина, Валентина В. 2010. «Глобализация, права человека и обязанности государства». *Baikal research journal* 6. Дата обращения 25 августа, 2018. <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=13989>.
- Шпак, Валентин В. 2012. *Судебно-медицинская экспертиза половых состояний при преступлениях против половой неприкосновенности*. Гомель: ГомГМУ.
- Barrett, Emma, Catherine C. Hamilton-Giachritsis. 2013. “The victim as a means to an end: Detective decision making in a simulated investigation of attempted rape”. *Journal of investigative psychology and offender profiling* 10 (2): 200–218.
- Hazelwood, Robert and Ann Burgess. 2016. *Practical aspects of rape investigation: A multidisciplinary approach*. London; New York: CRC Press.
- Ingemann-Hansen, Ole and Annie Charles. 2013. “Forensic medical examination of adolescent and adult victims of sexual violence”. *Best Practice & Research Clinical Obstetrics & Gynaecology* 27 (1): 91–102.
- Johnson, Donald et al. 2012. “Use of forensic science in investigating crimes of sexual violence: Contrasting its theoretical potential with empirical realities”. *Violence Against Women* 18 (2): 193–222.
- Kennedy, Kieran. 2012. “The relationship of victim injury to the progression of sexual crimes through the criminal justice system”. *Journal of forensic and legal medicine* 19 (6): 309–311.

Статья поступила в редакцию 26 августа 2018 г. ;
рекомендована в печать 17 мая 2019 г.

Контактная информация:

Китаева Валентина Николаевна — канд. юрид. наук, доцент; kivanic@mail.ru

Investigation of attempted rape

V. N. Kitaeva

Baikal state university, 11, ul. Lenina, Irkutsk, 664003, Russian Federation

For citation: Kitaeva, Valentina N. 2019. "Investigation of attempted rape". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 520–532. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.307> (In Russian)

This paper presents a system of recommendations for investigating attempted rape, which supplements the existing criminalistic methodology of rape investigation. Problems of proving attempt at rape are listed. The author offers a classification of typical investigation situations for attempted rape. It is noted that the most challenging investigation situations are as follows: a rape attempt was committed by an unknown person who fled the crime scene; a series of attempted rapes was committed; attempted rape led to the death of the victim. Specific characteristics of the subject of proving cases of attempted rape are shown. Typical lines of investigation are enumerated and the potential of specific investigation actions for this category of crimes are examined. The value of testimonies of the victim at the establishment of voluntary refusal of rape is considered. The evidence value of forensic, traceological examinations in cases of attempted rape is underlined. The author shows the practical value of forensic psychological examination in the cases where attempted rape or the preparation of rape resulted in the death of the victim after a fall from a height. A conclusion is argued that it is necessary to recognize as wrong the recommendation of conducting a psychological-psychiatric examination when verifying a report of attempt at rape. Authors substantiate the need to study investigative practice in cases of necessary defense, on exceeding the limits of necessary defense, on crimes against life and health in which the suspect puts forward an acquittal version about physical protection against sexual assault.

Keywords: attempted rape, investigation, staged rape, forensic psychological examination.

References

- Agafonov, Vladimir A., Vladislav V. Iurasov. 2015. "To the question of the characteristic of damages of clothes at falls from height". *Vestnik sudebnoi meditsiny* 4 (4): 16–20. (In Russian)
- Bagmet, Anatolii M., Vasilii V. Bychkov. 2017. *Qualification and investigation of crimes related to sexual violence*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Barrett, Emma, Catherine C. Hamilton-Giachritsis. 2013. "The victim as a means to an end: Detective decision making in a simulated investigation of attempted rape". *Journal of investigative psychology and offender profiling* 10 (2): 200–218.
- Chudinovskikh, Anna O., Sergei D. Ignatov. 2011. "Features of proof on cases of excess of limits of necessary defense". *Rossiiskii sledovatel'* 23: 9–12. (In Russian)
- Chuksina, Valentina V. 2010. "Globalization, human rights and obligations of the state". *Baikal research journal* 6. Accessed 25 August, 2018. <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=13989>. (In Russian)
- Deriagin, Gennadii B. 2008. *Investigation of sexual crimes*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Golub, Tat'iana N., Elena V. Bergman, Marina Kh. Shakhmatova, Iurii S. Isaev. 2015. "On the issue of evidential significance in the criminal process of forensic biological research of human nails". *Vestnik sudebnoi meditsiny* 4 (4): 21–23. (In Russian)
- Ingemann-Hansen, Ole and Annie Charles. 2013. "Forensic medical examination of adolescent and adult victims of sexual violence". *Best Practice & Research Clinical Obstetrics & Gynaecology* 27 (1): 91–102.
- Ishigeev, Vladimir S., Olga V. Trubkina, Mikhail P. Bush. 2016. "A way of the deliberate infliction of grievous bodily harm caused by sudden hostility as an element of the forensic characteristics". *Izvestiia Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* 26 (6): 1005–1010. (In Russian)
- "Exposing the criminal in the footsteps of his teeth". 1957. *Sledstvennaia praktika* 29: 137–140. (In Russian)

- Johnson, Donald et al. 2012. "Use of forensic science in investigating crimes of sexual violence: Contrasting its theoretical potential with empirical realities". *Violence Against Women* 18 (2): 193–222.
- Hazelwood, Robert and Ann Burgess. 2016. *Practical aspects of rape investigation: A multidisciplinary approach*. London, New York, CRC Press.
- Kennedy, Kieran. 2012. "The relationship of victim injury to the progression of sexual crimes through the criminal justice system". *Journal of forensic and legal medicine* 19 (6): 309–311.
- Kitaev, Nikolai N. 1995. "Forensic psychological examination in exposing the staging of accidents and suicides". *Zakonnost'* 12: 15–16. (In Russian)
- Korshunova, O. N. (ed.). 2011. *The management for the state accuser*. St. Petersburg, Iurid. tsentr Press. (In Russian)
- Lebedev V. M. (ed.). 2017. *The comment to the Criminal Code of the Russian Federation. Vol. 2. Special part. Sections VII–VIII*. Moscow, Jurait Publ. (In Russian)
- Litvintseva, Natal'ia Iu. 2016. "Legality by criminal case production". *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniia* 6 (14): 31–39. (In Russian)
- Molchanov, Dmitrii N. 2014. *Current problems of criminal law. General part*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Motin, Anatolii V. 2017. "Problems of qualification of attempt at crimes against sexual integrity and sexual freedom". *Obshchestvo i pravo* 1 (59): 68–73. (In Russian)
- Mud'iugin, Gennadii N., Iurii A. Shubin. 1969. *Investigation of rapes*. Moscow, All-Union institute on studying of the reasons and development of measures of prevention of crime Publ. (In Russian)
- Revnitskaia, Liudmila A., Tat'iana V. Ivanina, Andrei A. Ivanin. 2014. "Role of forensic medical examination of material evidences at investigation of sexual crimes". *Sudebno-meditsinskaia ekspertiza* 6: 18–21. (In Russian)
- Sergeeva, Ol'ga. 1999. *Theory and practice of criminalistic ensuring verification of versions about necessary defense and excess of her limits*. PhD thesis. St. Petersburg State University. (In Russian)
- Shpak, Valentin V. 2012. *Forensic medical examination of sexual states at crimes against sexual integrity*. Gomel, Gomel State Medical University Publ. (In Russian)
- Sinel'nikova, Elena. 2005. *Features of proof on cases of excess of limits of necessary defense*. PhD thesis. Altai State University. (In Russian)
- Skorchenko, Petr T. 2004. *Investigation of rapes*. Moscow, Bylina Publ. (In Russian)
- Smakhtin, Evgenii V., Irina G. Smirnova. 2015. "Protection of the rights of the victim as a purpose of criminal legal proceedings by criminal procedure and criminalistic means". *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* 9 (2): 359–369. (In Russian)
- Smol'kova, Iraida V., Roman V. Maziuk. 2016. "Legal, illegal and procedural interests of the accused person in Russian criminal procedure". *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* 10 (1): 156–169. (In Russian)
- Soroka, G. E., Legchin, B. S. 1980. "Investigation of some cases of attempted rape". *Sledstvennaia praktika* 127: 138–147. (In Russian)
- Taranov, Il'ia A. 2006. *Features of proof of a condition of necessary defense in a stage of preliminary investigation*. PhD thesis. Vladimir legal institute of the Federal Penitentiary Service. (In Russian)

Received: August 26, 2018

Accepted: May 17, 2019

Author's information:

Valentina N. Kitaeva — PhD in Law, associate professor; kivanic@mail.ru